

В результате анализа данных синтаксических структур были выявлены три группы обозначаемых ситуаций:

1) ситуации осознания субъектом проявления в его внутреннем мире тех или иных психоэмоциональных, физических феноменов (чувств, волевых импульсов, силы и др.): *Я вскочил с постели, совершенно здоровый и бодрый, как будто и не бывало вчерашней лихорадки, вместо которой теперь ощущал я в себе неизъяснимую радость* [Ф. М. Достоевский. Маленький герой]; *Я закрываю глаза, думаю и мечтаю, и в эти минуты я чувствую в себе непреодолимую силу* [Ф. М. Достоевский. Братья Карамазовы];

2) ситуации выражения эмоционально-оценочного отношения субъекта к тем или иным качествам своего характера, поведенческим стереотипам, физическим особенностям и др.: *В мелочах же, в каких-нибудь светских приемах, со мной бог знает что можно сделать, и я всегда проклинаю в себе эту черту* [Ф. М. Достоевский. Подросток]; *Стало быть, многосторонне понимал борьбу; не с медведями только и не на одних дуэлях ценил в себе стойкость и силу характера* [Ф. М. Достоевский. Бесы]; *Да и не пальцев одних, она всего стыдилась в себе, не смотря на то что я любил ее красоту* [Ф. М. Достоевский. Подросток];

3) ситуации проявления во внутреннем мире субъекта регулятивных импульсов, связанных с коррекцией психоэмоционального состояния: *В этот раз вина не было, и он видимо подавлял в себе неоднократное желание послать за ним* [Ф. М. Достоевский. Бесы]; *Лизавета Прокофьевна сдерживала в себе чрезвычайный гнев и тоже, может быть, горько раскаивалась, что ввязалась в дело; теперь она молчала* [Ф. М. Достоевский. Идиот]; *...Начинает работать, – работать изо всех сил, точно желая задавить в себе тяжестью работы что-то такое, что само его теснит и давит изнутри* [Ф. М. Достоевский. Записки из Мертвого дома].

И. Г. Гомонова
(Гомель)

Вербономинанты с компонентом *внасть / впадать* в произведениях Ф. М. Достоевского

Сложному психоэмоциональному миру персонажей Ф. М. Достоевского соответствует широчайший круг средств вербализации состояний. Наряду с другими языковыми единицами автор использует

с этой целью описательные глагольно-именные обороты (вербономинанты) – номинативные единицы аналитического типа. К характерным для идиостиля Ф. М. Достоевского относятся вербономинанты с компонентом *впасть / впадать* (модель «глагол + в + абстрактное существительное»), которые, по данным Национального корпуса русского языка, представлены 74 раза в 22 произведениях автора (включая художественные, публицистические тексты и дневниковые записи). Типичная для вербономинантов десемантизация глагола в случае с анализируемым сочетанием имеет частичный характер, глагол *впасть / впадать* в составе описательных глагольно-именных оборотов выступает в переносном значении ‘дойти до какого-либо состояния, положения (обычно тяжелого, трудного, нежелательного)’ и способствует выражению глубоких (преимущественно негативных) чувств и эмоций.

Своеобразие использования данных вербономинантов в произведениях Ф. М. Достоевского заключается в следующем:

– значительно расширяется круг субстантивов, занимающих позицию именного компонента (в анализируемом материале представлено около 60 единиц, в том числе индивидуально-авторских); герои Ф. М. Достоевского впадают в *усыпленние, оцепенение, бессмыслие, равнодушие, апатию, меланхолию, оупение, помешательство, уединение, порок, предубеждение, противоречие, коловращение идей, обидчивость* и т. д.;

– именной компонент в отдельных случаях обозначает положительные или нейтральные состояния и чувства человека (при явном преобладании отрицательно-оценочных номинаций): *добродушие, мечтательность, задумчивость, созерцание*;

– интенсификация значения, выражаемого вербономинантом, поддерживается атрибутивными распространителями, относящимися к именному компоненту: *впасть / впадать в злую, очерствелую ипохондрию / в страшную, долгую грусть / в глубокую меланхолию / в самую эксцентрическую чувствительность / в ужасный, невыносимый страх / в полное оупение / в большое беспокойство / в совершенное уединение / в плачевное уныние* и др.; интенсивность и одновременно неопределенность состояния героя регулярно передается с помощью распространителя *какой-то*: *впасть / впадать в какое-то раздражение / в какое-то бессмыслие / в какое-то уныние / в какой-то экстаз / в какое-то затишье / в какое-то легкомыслие* и др.;

– именной компонент в составе вербономинанта может представлять собой однородный ряд, основанный, как правило, на градации:

впасть / впасть в оцепенение, в беспамятство / в смятение, в тревогу / в отъединение и уединение / в бешенство или в ужасный, невыносимый страх / в ошибку и предубеждение / в равнодушие, в апатию, даже в досаду.

Таким образом, благодаря новаторству Ф. М. Достоевского расширяются семантические и валентностные возможности глагольно-именной модели, которая фиксируется еще в памятниках славянской письменности.

А. Д. Енина
(Магнитогорск)

Синтаксические особенности перевода на английский язык портретных описаний в «Преступлении и наказании» Ф. М. Достоевского

Вопрос лексической эквивалентности в переводе стабильно получает довольно широкое освещение, в то время как сопоставление синтаксиса оригинального и переведенного текста предпринимается менее часто. Притом синтаксические средства, наряду с лексическими, способны отражать концептуальное содержание. Следовательно, синтаксическое оформление представляет не менее важный аспект перевода.

Некоторые синтаксические модели тесно связаны с концептом определенной ситуации действительности и регулярно употребляются для языковой репрезентации данной ситуации. Так, ситуация описания качеств предмета наиболее часто получает форму *SP_{link+adj}* в английском языке. Однако в ряде случаев синтаксический прототип репрезентации одной ситуации действительности употребляется для представления другой на основе механизма концептуальной метафоры. В таком случае происходит наложение смыслов, передаваемых лексическими и синтаксическими средствами высказывания.

Особенного внимания при переводе требуют портретные описания персонажей, поскольку важно максимально точно отразить характеристики, которыми их наделил автор. Герои произведений Ф. М. Достоевского, наделенные богатейшим внутренним миром и детально описанные, в переводе должны играть теми же красками,